«Брат?!» – Это было слово, которое Люциан не желал слышать. Каждый раз, когда кто-то называл его братом, они говорили это с отвращением. Это напомнило ему о его ненавистных братьях. Но сегодня, когда Рошан назвал его братом, он не обнаружил никакой неприязни в его тоне. Это было довольно игриво, и на короткое мгновение Люциан в самом деле почувствовал себя братом. Люциан покачал головой, отрицая свои чувства. Почему Рошан чувствует себя его братом?

Этот человек раздражал. Тем не менее, Люциан должен был признать, что в глазах Рошана была искренность, которая заставила его почувствовать заботу. Как от старшего брата, присматривающего за младшим. Он снова покачал головой. Может быть, он был таким, потому что всегда хотел, чтобы его старшие братья относились к нему как к младшему брату? Братья, которые не проявляли к нему ничего, кроме презрения. Он вздохнул расстроенно.

– Все ли в порядке? – Хейзел произнесла рядом с ним сонным голосом. Она закрыла глаза в темноте и почти заснула.

– Да. Все в порядке, – прошептал Люциан. Она что-то пробормотала, а потом снова заснула. Люциан изучал ее лицо в темноте. Он все еще не мог поверить, что станет отцом. Конечно, он был счастлив, но также боялся будущего. Теперь, когда и ведьмы, и демоны преследовали его, он боялся, что они причинят боль Хейзел и его ребенку. Вот почему он, наконец, решил поговорить со своими родителями.

Нет, он не простит их, но он собирался их использовать, чтобы защитить свою семью. Он также собирался работать над тем, чтобы узнать свои силы и стать сильнее. Хейзел ворочалась в кровати рядом с ним. Казалось, ей снился плохой сон. Люциан притянул ее к себе, в конце концов она успокоилась, и он тоже заснул.

Как обычно, Люциан проснулся рано утром. Хейзел все еще спала. Одевшись, он вышел в сад. Он любил раннее утро, когда солнце еще не взошло полностью, а небо было окрашено в разные оттенки розового и оранжевого. Ему нравился холодный утренний ветерок и звуки пения птиц. Это было странно, его тянуло к темноте, но он наслаждался цветами раннего утра. Но кто-то появился, чтобы нарушить этот мирный момент…

– Твоя мама очень любит раннее утро. Она говорит, что это рождение нового дня. После долгого времени темноты ты можешь, наконец, увидеть свет. Это то, что она чувствовала, когда родила тебя. Она, наконец, увидела свет и поэтому назвала тебя Люцианом, что означает свет.

Свет? Так его назвала мать? Люциан обратился к отцу: «Я не ценю, что вы прибыли сюда», – сказал он.

– Я думал, что ты хочешь использовать меня.

Люциан сжал челюсть: «Вы должны мне это, по крайней мере. Не правда ли?

– Я должен тебе больше, чем это, и я здесь, чтобы отдать то, что должен.

«Тогда почему вы не появились раньше? Почему вы не дали мне знать о себе раньше? Когда мне это было нужно». – Люциан хотел задать все эти вопросы, но его отец уже знал, о чем он думал. Поэтому, если хотел дать ответы на вопрос сына, он мог бы, но он этого не сделал.

– Ты можешь ненавидеть меня сколько хочешь. Я здесь не для того, чтобы просить прощения. – Ответил Лотар. – Я здесь, чтобы быть тебе полезным. Я хочу тебе помочь.

Люциан хотел, чтобы его отец попросил прощения или хотя бы объяснился. Он не хотел больше чувствовать ненависть. Он устал от ненависти.

– Люциан. – Тон отца смягчился, что удивило его. – Никакое объяснение не является достаточно хорошим, и я не заслуживаю твоего прощения. Я сказал тебе, что хотел, чтобы ты умер. Ты жив благодаря своей матери.

Что-то в этом объяснении казалось странным. Это было чувство, с которым говорил его отец. Люциан знал это чувство. Он узнал знакомый взгляд в глазах отца. Он видел этот взгляд миллион раз раньше, когда смотрел на себя в зеркало. Его отец наказывал себя, нарочно заставляя Люциана ненавидеть его.

– Тебе не нужно заставлять меня ненавидеть тебя. Я уже это делаю, – сказал ему Люциан. – Его отец кивнул. – Но ты мне нужен. – Продолжил Люциан. – Я хочу, чтобы ты держал демонов подальше от нас.

– Ты беспокоишься о том, что хочешь узнать свои силы. Я буду иметь дело с демонами. Никакие демоны не причинят вреда тебе или твоей семье, пока я здесь. – Заверил его отец.

– Хорошо. – Люциан повернулся спиной к отцу и вернулся во дворец. Если его отец не собирался ничего объясняться или просить прощения, так тому и быть.

Люциан оделся и приготовился уйти на встречу. У него была встреча с министром налогов и министром финансов.

– Ваше Величество. Если бедные будут платить меньше налогов, чем богатые, богатые перестанут вас поддерживать. – Министр налогов высказался первым.

– Скажите мне, большинство людей в этом королевстве – бедные они или богатые?

– Бедные, Ваше Величество.

– Хорошо. Что мне нужно, так это поддержка большинства, – сказал Люциан.

– Но, Ваше Величество... Богатые обладают властью, – утверждал министр налогов.

– Власть в виде капитала – это не то, что мне нужно. Она у меня уже есть. Мне нужна власть в форме сообщества. – Министр налогов и министр финансов посмотрели друг на друга, не понимая логики Люциана, но кивнули, повинуясь. – Просто внесите свой вклад. С остальным я разберусь, – заверил Люциан.

Как только они ушли, он продолжил следующую встречу.

Перед обедом у него была встреча с Джулианом.

– Ваше Величество, я вижу, что дела у вас идут хорошо. – сказал Джулиан.

– Как обстоят дела у тебя? – спросил Люциан.

– Не очень хорошо. Я встретил несколько ковенов и рассказал им о вас. Им трудно поверить, что вы не встаете на сторону демонов только потому, что вы наполовину ведьма по крови, – объяснил Джулиан.

– Приведи ко мне лидеров. Я хочу встретиться с ними.

Глаза Джулиана расширились: «Небезопасно привозить их сюда, Ваше Величество».

– Они не осмелятся причинить мне боль в моем собственном доме. Приведи их ко мне. – Приказал Люциан.

Джулиан, казалось, был обеспокоен, но наконец кивнул.

Говоря о ведьмах, Люциан подумал о своей матери. Он пообещал Хейзел сказать ей, чтобы она осталась, поэтому пошел в гостевую комнату, где она останавливалась. С помощью заклинания он узнал от Джулиана, что тот пытался вызвать ее. В ожидании ее прихода его руки начали потеть, а сердце забилось о ребра. Он нервничал. Почему?

– Люциан. – Она была здесь, называя его имя таким образом, что он почувствовал себя слабым. Теперь он знал, почему нервничает. Он не мог устоять перед ней. Он собирался быть ожесточенным по отношению к ней, он хотел ненавидеть ее, но когда смотрел на ее лицо, лицо его матери, все, чего он хотел, это чтобы она обняла его. И почему ее грустное выражение лица причиняло ему боль?

– Ты пришла, – успел он сказать.

– Теперь, когда я могу это делать, я приду в любое время, когда ты позовёшь меня.

Глаза Люциана оглядывали комнату, он был не в силах смотреть на мать.

– Моя жена хотела бы, чтобы ты осталась с ней. Это если ты хочешь. – сказал он, всё ещё избегая встречи с ней взглядом.

– Конечно. Я с удовольствием останусь, – сказала она с улыбкой.

Люциан не мог отрицать радости, которую он чувствовал, что она осталась. Он не должен радоваться этому, но поневоле был рад. Обеспокоенный собственными чувствами, он решил уйти.

– Люциан. – Ее голос заставил его остановиться на полпути.

Он повернулся к ней: «Да?»

Она расплакалась: «Спасибо». – Она икнула. – И мне жаль, что я ужасная мать, и…

– Почему ужасная мать назвала меня Люцианом? – Люциан был удивлен собственным вопросом. Это звучало так, как будто он защищал ее. Никс тоже казалась удивленной: «Люциан… это имя означает свет… – начала она. – Я была права, дав тебе это имя. Оно тебе очень подходит. – Она грустно улыбнулась. – Твое доброе сердце – это свет.

– Я добр только потому, что ты нравишься моей жене. – Сказал он. Убеждал ли он ее или себя?

Она кивнула: «Ты ее очень любишь».

– Да.

– Тогда я буду очень хорошо заботиться о ней.

Люциан кивнул: «Чувствуй себя как дома», – затем быстро вышел из комнаты. Как только он вернулся в свою комнату, он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Он чувствовал, что его

сердце бешено колотится. Почему он был добр к ней? И эти ее грустные глаза, они беспокоили его. Почему ей было больно, когда он должен был причинять ей боль?

Свежий аромат Хейзел прервал его мысли. Она вошла в комнату после ванны, мокрая и завернутая только в полотенце, а Ильва следовала позади. Как только она обратила на него внимание, ее лицо нахмурилось.

– Ты можешь уйти. – Она сказала это Ильве, а затем подошла к кровати и села рядом с ним.

– Что случилось? – спросила она.

Люциан покачал головой: «Ничего».

– Ты выглядишь бледным и… – Она коснулась его лба. – Ты вспотел. Ты болен?

Он снова покачал головой, но чувствовал себя очень плохо. Его мать заставила его почувствовать себя необычно. Он не знал, что делать. Весь гнев и боль, которые он копил внутри, думая, что выместит это на ней, вместо этого все это все еще было внутри, и это душило его.

Ты можешь обнять меня на некоторое время? – спросил он.

Хейзел наклонилась к нему и обняла. Люциан уткнулся лицом в изгиб ее шеи, находя утешение в ее сладком аромате и теплоте ее близости. Эта женщина, его жена, его жизнь и его любовь. Она была лекарством от всей его боли.

http://tl.rulate.ru/book/44137/1850845